

Виктор Кротов

Уважаемый У,
преследуемый учениками

Притчи-диалоги

Виктор Кротов
Уважаемый У, преследуемый
учениками. Притчи-диалоги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22036030

ISBN 9785448337642

Аннотация

В этой странной книге больше ста притч. Каждая из них в форме небольшого диалога учителя У, который не любит называться учителем, с одним из его учеников, гонящихся за ним по белу свету. Здесь нет ориентирующего введения и пояснительных комментариев. О чём эта книга? На это может ответить только сам читатель, которому автор всячески желает успеха в этом деле.

Содержание

Самое-самое главное	5
Нахальство учителя	6
Дружба с жизнью	7
Ты и вы	8
Внимание и общение	9
Плюсы преследования	11
Научить и научиться	12
Доверять разуму	14
Зачем задавать вопрос	16
Коаны	18
Уважение к Тайне	19
Странное имя	21
Недоверие к себе	22
Опоры, ценности или ориентиры?	24
Просветлённость	26
Не быть, а становиться	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Уважаемый У,
преследуемый учениками
Притчи-диалоги
Виктор Кротов**

© Виктор Кротов, 2016

ISBN 978-5-4483-3764-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: картина Валерия Кантерева «Ветвь».

Самое-самое главное

– Что вообще самое-самое главное в жизни, уважаемый У? – спросил один из называвших себя его учениками.

– Ого, решил сразу всё узнать по-быстрому! – воскликнул

У. – Отвечаю тоже по-быстрому. Главное в жизни – это дружить с нею.

– С кем? – не понял ученик.

– С жизнью, конечно.

– А это как? – ученик выглядел немного разочарованным. – Жизнь ведь совсем не то что человек.

– Верно, – подтвердил У. – Насчёт дружбы с жизнью – это метафора. Она годится любому. Тебе как, достаточно этого?

– Не уверен... – смущённо произнёс ученик.

– Ладно, – пожал плечами У. – Скажу тебе другую вещь, она тоже о самом главном. Становись собой как можно лучше. Может, это тебя устроит?

– Но ведь из этого тоже не понятно, что конкретно надо делать в жизни.

– Верно, – сказал У. – И тут я с тобой согласен. Тебе нужно начинать с того, что важнее всего именно для тебя на сегодняшний день. Когда доберёшься до «вообще» и до «самого-самого главного», побереги это, чтобы дразнить своих будущих учеников, которым наверняка нужно будет что-то другое, своё.

Нахальство учителя

- Чем учитель отличается от ученика, уважаемый У? – спросил один из называвших себя его учениками.
- Нахальством, – быстро и весело отреагировал У.
- Увидев озадаченное лицо ученика, он добавил:
- Учителю хватает нахальства отвечать на вопросы, которые задаёт ему ученик. Всё прочее – дело наживное.

Дружба с жизнью

– Уважаемый У, вы не раз говорили, что важнее всего – дружить с жизнью. Но разве существуют безумцы, которые хотят с ней враждовать? – спросил один из называвших себя его учениками.

– Конечно, существуют. Достаточно подумать о том, что стоит дружить не только с собственной жизнью, но и с жизнью, наполняющей весь мир. Сколько мы обнаружим вокруг настоящих истребителей жизни... И каждому из нас есть в чём упрекнуть себя самого... Есть, конечно, и ещё кое-что, как во всякой дружбе... – и У замолк.

Выждав почтительную паузу, ученик почтительно спросил:

– Что же ещё, уважаемый У?

– Нужно ещё, чтобы и жизнь с тобой дружила, – развёл руками У.

Ты и вы

– А почему, уважаемый У, вы с собеседником всегда на ты, хотя все с вами на вы? – пытливо спросил один из называвших себя его учениками.

– Понимаете, дорогой, я добрался до возраста, в котором такое неравноправие вполне естественно. Но с удовольствием буду на вы с вами и с каждым, кто пожелает.

– Нет, нет, уважаемый У! – взмолился ученик. – Я вовсе не это имел в виду. Меня вполне устраивает ваше обращение.

– Ну вот, из-за таких протестов это неравноправие и продолжается, – вздохнул У. – Кстати, я не возражаю, если и ко мне на ты обращаются. Только меня это смущает. Ведь с Богом мы все тоже на ты.

Внимание и общение

– На чём основана взаимная дружба с жизнью, уважаемый У? – спросил один из называвших себя его учениками.

– На том же, на чём и дружба между людьми, – ответил У. – На внимании друг к другу и на дружеском общении.

– Понятно, что к жизни нужно быть внимательным, – кивнул ученик. – Но как же она, жизнь, проявляет своё внимание к человеку?

– Странно, что ты спрашиваешь, – улыбнулся У. – Уж она-то внимательна к тебе с самого начала твоей жизни, даже ещё раньше.

– А общение? – продолжал расспрашивать ученик. – Как же нам с ней общаться?

– Для начала неплохо было бы понимать её обращения к тебе, её сигналы, подсказки и намёки. Жизнь обращается к тебе постоянно. Нужны только внимание и понятливость.

– Но ведь не всегда хватает внимания и понятливости, – смутился ученик.

– Тогда жизнь посылает тебе человека, который может кое-что растолковать, чтобы дальше ты сам старался.

– А как же я-то ей отвечу? – воскликнул ученик. – Где у жизни глаза и уши?..

– Повсюду, – У повёл рукой вокруг. – Сделай что-нибудь, и жизнь прекрасно поймёт, что ты хотел сказать своим по-

ступком. Иди, иди, поговори с ней. И мне тоже пора.

Плюсы преследования

– Почему вы всё время сетуете, что ученики вас преследуют, уважаемый У? – спросил один из называвших себя его учениками. – И почему при этом относитесь к нам вполне доброжелательно, почему никогда не избегаете отвечать на наши вопросы?

– ...Даже если вопросов сразу так много под видом одного, – подхватил У. – Во-первых, я сетую от некоторого удовлетворённого смущения. Ведь так и должно быть – чтобы ученики преследовали того, кого считают учителем, а не он – учеников... Во-вторых, только доброжелательно и стоит относиться к тому, кого к тебе прислала судьба. Доброжелательно и с благодарностью. Трудно сказать, кто тут учитель... В-третьих, избегать ответов на вопросы – малодушие. Глядь, при этом и себе самому на что-то важное ответишь... Правда, ответ тоже может быть порою малодушным, так что тут есть простор для развития...

Научить и научиться

– Как по-вашему, уважаемый У, чему вы можете научить конкретно меня? – спросил один из называвших себя его учениками.

– Ничему, – уверенно ответил У.

– Как так? Ведь вы гораздо старше меня, опытнее, мудрее...

– ...И меньше трачу слов на комплименты... – продолжил У.

– Простите, уважаемый У, я не хотел, – смущённо произнёс ученик.

– А чего ты хочешь? – спросил У.

– Научиться у вас чему-то важному, – ученик решил настаивать на своём.

– Что ж, это вполне возможно, – неожиданно согласился У.

– Но... Вы ведь только что сказали, что ничему не можете меня научить!..

– Тоже верно, – подтвердил У. – Всё дело в возвратной частице. Тому, что тебе нужно, ты можешь научиться. Может быть, и у меня. А вот научить тебя... – я за это не возьмусь. И чему конкретно ты можешь научиться – отвечать тебе самому.

– Понял! – воскликнул ученик, радуясь, что недоразуме-

ние разрешилось. – Вот, этому я у вас уже научился.

– Ну, скорее об меня, чем у меня, – вздохнул У и отправился по своим делам.

Доверять разуму

– Может ли человек доверять своему разуму, уважаемый У? – спросил один из называвших себя его учениками.

– Может ли человек НЕ доверять своему разуму? – изменил вопрос У. – И не означает ли такое недоверие, что он больше доверяет чужому разуму?.. За тебя могут найти пищу, приготовить и даже положить тебе в рот. Однако может ли другой организм усвоить съеденное тобой вместо тебя?

– Но ведь бывает один человек умнее другого, – возразил ученик. – Почему же не послушать более умного?

– Умнее – не значит разумнее, – пожал плечами У. – Ум – качество специализированное. Может быть шахматный ум, политический или математический. А разум у каждого из нас свой, к своей жизни приспособленный.

– Но, уважаемый У, если другой человек мне что-то доказал, разве я не должен с этим согласиться?

– А потом согласиться с тем, кто это доказательство убедительно опровергнет?.. Доказательство обращено только к рациональной стороне разума – выстраивающей. Но есть и другая сторона – улавливающая, интуитивная. Использовать одно из этих свойств разума и пренебрегать другим – всё равно что птице пытаться летать лишь на одном крыле... Вот только не знаю, сочтёшь ли ты то, что я наговорил, ра-

зумным – подходящим для своего разума. Ведь только ему можно доверять, какие бы мудрецы вокруг тебя ни столпились.

Зачем задавать вопрос

– Мне бы хотелось, уважаемый У, спросить о том, есть ли вообще смысл в вопросах, – обратился к У один из называвших себя его учениками. – Зачем задавать вопрос даже самому что ни на есть мудрецу, если я не верю, что истина на всех одна? Если не собираюсь принимать ответ за нечто неоспоримое?

– Любопытное сочетание вопроса с его содержанием, – хмыкнул У. – Но я не собираюсь сопровождать ответ убеждением в его единственности или обязательности. Кстати, разве мы задаём вопросы только ради выяснения бесспорной истины?

– Наверное, это самое главное, – уверенно подтвердил ученик.

– А просто узнать мнение другого – это как, совсем никудышная цель? – поинтересовался У. – Мнение, с которым можно поспорить, если несогласен, или согласиться, если увидел в ответе нечто общее?

– Ну, это само собой, это вполне нормально, – спохватился ученик. – Я имел в виду давление авторитета.

– Может быть, человек сам и обеспечивает это давление на себя? – задумчиво произнёс У. – Ведь это мы сами признаём чей-то суверенитет – такой же человеческий, как и наш, – в качестве авторитета. Как ты думаешь?

– Может быть, это и так... – согласился ученик.

– Вот замечательный ответ! – воскликнул У. – С таким отношением можешь смело спрашивать кого угодно о чём угодно, не опасаясь давления авторитета. Ни один мудрец тебе не страшен. И даже останешься вежливым человеком

Коаны

– Учитель У, а почему вы никогда не задаёте нам, своим ученикам, коаны? Знаете, такие задачи, не имеющие решения? Древние дзэнские мудрецы их очень любили.

– Во-первых, уважаемый ученик, я тоже скорее ученик, чем учитель, и вполне мог бы не знать, что такое коан. Разве ты хотел бы уличить меня в невежестве?.. Или просто показывал своё вежество?..

– Нет-нет, уважаемый У, я вовсе имел таких намерений, – запротестовал ученик.

– Во-вторых, – продолжал У, – коаны были не только у древних мудрецов. Поищи в интернете замечательный коан Григория Померанца про обезьян и людей, запертых в клетке. И считай, что мудрец Померанц задал эту задачу лично тебе. Так ведь и нужно поступать с коанами – если не боишься перегореть раньше времени.

– Обязательно посмотрю, – заверил ученик.

– А в-третьих, – продолжал У, – любая мысль, если её как следует углубить, становится коаном, потому что уходит в область Тайны... Ну, вот тебе и коан. Как додумать мысль, которую до конца додумать невозможно?.. Когда решишь его – расскажешь.

Уважение к Тайне

– Как вы относитесь, уважаемый У, к мистике, к тайне, к непознанному? – спросил один из называвших себя его учениками.

– Как к окрошке, – усмехнулся У. – Тут всё перемешано, осталось только квасом залить.

– Тогда по отдельности, – спохватился ученик. – Как вы относитесь к мистике?

– Немного иронически, – признался У. – Обычно мистикой называют необъяснённое и неосмысленное, но при этом расцвечивают её живописными объяснениями, смахивающими на фантазии.

– А что же такое тайна? Разве это не синоним мистики?..

– Тайна – это то, чего мы не знаем, а не то, чего мы не можем объяснить. Тайна – область тех смыслов, к которым мы можем прикоснуться, на которые мы можем надеяться. Но не место обитания наших фантазий... Тайну надо уважать. Я бы её всегда писал с большой буквы.

– Как можно уважать то, чего не знаешь? – удивился ученик.

– Но ведь мы знаем, что Тайна существует, что её намного больше, чем того, что нам известно. Знаем, что в области Тайны скрыты главные смыслы жизни, которые помогают нам ориентироваться. Знаем, что оттуда, из Тайны, посту-

паёт к нам сигналы, к которым стоит прислушиваться. Разве этого мало для уважения?.. Можем ли мы без уважения к Тайне разумно воспринимать главные свойства жизни?..

– Да... Есть о чём подумать... – почти согласился ученик. – А что такое непознанное? Разве не то же, что Тайна?

– Нет, конечно, – продолжал растолковывать У. – К Тайне относится и непознанное пока, и непознаваемое, которое мы вообще никогда не поймём. Да и отличить одно от другого редко когда удаётся. Если мы считаем, что Тайна это непознанное, то как бы рассчитываем, что человечество рано или поздно со всем разберётся, всё оприходует, всю Тайну переработает в знание. Тут одна смешная самоуверенность вместо уважения к Тайне. И знаешь, что мне кажется?.. – и У перешёл на шёпот. – Это совершенно мистическая самоуверенность...

Странное имя

– Почему у вас такое странное имя, уважаемый У? – спросил один из называвших себя его учениками. – Неужели ваши предки из Китая?

– Во-первых, среди потомков моих предков, Адама и Евы, есть великое множество китайцев... – раздумчиво сказал У. – Во-вторых, это имя я взял, чтобы поладить с называющими меня учителем несмотря на то, что я этого не люблю. Одной буквы для меня вполне достаточно. А с буквы «у» начинаются и «учитель», и «ученик».

Недоверие к себе

– У меня такой странный вопрос, уважаемый У... – сказал один из называвших себя его учениками. – Но всё-таки я его задам. Можно ли не доверять себе самому? А точнее – полезно ли это?

– Вопрос замечательно задан, – обрадовался У. – В нём самом присутствует то недоверие к себе, о котором идёт речь. А сам ты как думаешь?

– Думай, не думай, а у меня недоверие к себе часто возникает. И, честно говоря, оно мне нравится. Оно помогает из иллюзий выбраться.

– Верно. Помогает, – одобрительно кивнул У. – Кстати, а кто такой этот «себе», к которому недоверие? И кто это недоверие проявляет?

– Ну, это как бы две части меня самого друг с другом спорят, – объяснил ученик.

– Тебе повезло, – уважительно произнёс У. – Вот у меня самого этих разных частей-меня так много!.. И все готовы друг с другом спорить из-за чего-нибудь.

– Вообще-то и у меня много, – согласился ученик. – Две: это я для простоты сказал.

– Что ж, нормально, когда они друг другу не доверяют. Интересы-то разные, – продолжал У. – Всё дело в том, чем это заканчивается. Рассорятся ли они, эти недоверчи-

вые части, или будут договариваться друг с другом, что-то общее находить? Увязывать друг с другом свои представления о жизни, которые у этих частей очень иногда разнятся... Приучай их увязывать – это наверняка полезно. А будут враждовать... сам понимаешь...

– Кажется, понимаю, – ученик повеселел. – По крайней мере, часть меня это точно понимает...

И они оба расхохотались.

Опоры, ценности или ориентиры?

– Как по-вашему, уважаемый У, какие опоры должен обрести в жизни человек? – спросил один из называвших себя его учениками.

– Довольно рискованно говорить об опорах, хотя это и привычно, – поморщился У. – Это образ неподвижности, а человеку свойственно развиваться, стремиться, искать... Может, заменим слово?..

– Вот ещё говорят о жизненных ценностях. Это лучше? Можно, стремясь куда-то, держать их при себе.

– Эта метафора получше, но в ней есть что-то собственническое, эгоистичное, заиклненное на себе, – вздохнул У. – А что ты скажешь о слове «ориентиры». Ведь это то, что помогает определять путь. Жизненный путь, например.

– Да, я слышал уже, что вы склонны к этому понятию, уважаемый У, и мне оно тоже нравится, – согласился ученик. – Давайте говорить об ориентирах. И я позволю себе вернуться к своему вопросу: какие ориентиры должен обрести в жизни человек?

– Теперь меня беспокоит слово «должен», – сказал У. – Непонятно, что оно означает. И не только в этом дело, но и в том, что вопрос относится к человеку вообще. А искать ориентиры приходится каждому самостоятельно – ведь они должны помочь ему в выборе *своего* пути, а не какого-то

универсального, пригодного для всех. Разве не так?

– Но что же, уважаемый У, я и посоветоваться ни с кем не могу?.. С вами, например, – почтительно добавил ученик.

– Почему же, – удивился У. – Советоваться как раз относится к поиску ориентиров. Важно, чтобы своих, а не сразу общечеловеческих.

Просветлённость

– Каждому, кто в духовном поиске, хочется достичь просветления, – начал свой вопрос один из называвших себя его учениками. – А вы, уважаемый У, считаете ли себя просветлённым?

– Нет, конечно, – ответил У, не задумываясь.

– Почему?

– Во-первых, просветлённый человек и так виден, никому в голову не придёт уточнять у него это обстоятельство.

– А во-вторых?

– Во-вторых, он сам никогда не знает об этом. Свет ведь не на него светит и не из него, а насквозь.

Не быть, а становиться

– Я помню ваше правило жизни, уважаемый У, – сказал торжественным тоном один из называвших себя его учениками. – Быть собой как можно лучше.

– Наверное, несколько лет назад запомнил, – догадался У. – Вот это память!..

– Да, лет десять назад, – подтвердил ученик, довольный восхищением учителя.

– Вот только «быть» надо заменить на «становиться», – попросил У. – Именно «становиться» говорит о развитии, необходимом каждому человеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.